В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

123242, г. Москва, ул. Садовая-
Кудринская, д. 7, стр. 22

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Бокова Дмитрия Константиновича на тему:
«Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация Д.К. Бокова посвящена разработке теоретической концепции уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма, понимаемую автором как совокупность деяний, обеспечивающих идеологическую, кадровую, организационно-управленческую, материально-техническую и цифровую основу данного феномена. Избранное направление исследования относится к числу актуальных и одновременно сложных проблем современной уголовно-правовой науки.

Актуальность работы обусловлена изменением самой логики противодействия терроризму. Наряду с реагированием на совершенные террористические акты уголовно-правовая политика все в большей мере ориентируется на раннее пресечение деятельности, создающей условия для террористических посягательств, в том числе путем самостоятельной криминализации таких деяний, как вербовка, подготовка, финансирование, вооружение, пропаганда, организация устойчивых объединений, информационно-техническое обеспечение и т.д. Подобное изменение приоритетов закономерно порождает вопрос о пределах превентивной криминализации, согласовании специальных антитеррористических запретов с институтами соучастия и неоконченного преступления, а также о соблюдении принципов законности, справедливости и недопустимости двойной ответственности.

Автор диссертационной работы показывает, что нормативный массив, предназначенный для пресечения инфраструктурной террористической деятельности, формировался постепенно и не всегда системно. В автореферате обращено внимание на дублирование уголовно-правовых предписаний, противоречивость подходов к квалификации содеянного, неоправданное уравнивание общественной опасности различных форм содействия терроризму, проблемы дифференциации ответственности и др. (с. 3-4). Предпринятая диссертантом попытка рассмотреть соответствующие запреты

как взаимосвязанный комплекс, определить их функциональное назначение и предложить целостную модель совершенствования уголовного законодательства в соответствующей части заслуживает положительной оценки.

Согласно содержанию автореферата, поставленная цель последовательно раскрывается через решение взаимосвязанных задач – от определения понятия и структуры инфраструктуры терроризма до исследования стратегии, теоретических оснований и конкретных инструментов уголовно-правового воздействия на отдельные ее элементы.

Структура диссертации, включающая два раздела, шесть глав и шестнадцать параграфов, соответствует логике исследования и позволяет двигаться от общих методологических положений к прикладным выводам.

К достоинствам работы следует отнести ее концептуальный характер. Д.К. Боков не ограничивается комментированием содержания отдельных составов преступлений, а предлагает рассматривать кадровую, идеологическую, организационно-управленческую, материально-техническую и цифровую составляющие как взаимозависимые элементы системы, обеспечивающей существование терроризма. Такой подход создает основу для проверки согласованности уголовно-правовых средств и выявления пробелов, которые трудно обнаружить при изолированном анализе отдельных норм Особенной части УК РФ.

Научная новизна исследования проявляется в разработке авторской концепции инфраструктуры терроризма и уголовно-правового воздействия на нее. В частности, согласно тексту диссертации, новизна работы представлена раскрытием содержания «превентивного поворота» в антитеррористической уголовной политике; в оценке потенциала и пределов применения норм о соучастии и самостоятельных запретов приготовительной деятельности; в предложениях по оптимизации ответственности за кадровое, идеологическое, материально-техническое и цифровое обеспечение терроризма.

Особого внимания заслуживает стремление автора соотнести специализированные антитеррористические нормы с базовыми положениями Общей части уголовного права. В автореферате последовательно проводится мысль о «субсидиарном» назначении норм о соучастии особого рода и недопустимости их применения в тех случаях, когда содеянное полностью охватывается традиционным институтом соучастия в преступлении (с. 12-13). Независимо от возможной дискуссионности отдельных выводов сама постановка проблемы имеет существенное значение для преодоления необоснованной множественности уголовно-правовой оценки одного деяния.

Практически значимыми являются предложения автора, касающиеся разграничения террористической агитации и иных форм информационного поведения (с. 15-17), квалификации участия в террористических объединениях (с. 18-20), определения пределов ответственности за финансирование терроризма (с. 20-21), а также уголовно-правовой оценки предоставления субъектам террористической деятельности цифровой инфраструктуры и IT-

услуг (с. 17). Соискатель не только выявляет дефекты действующего регулирования, но и предлагает нормативные модели их устранения.

Достоверность результатов исследования обеспечивается представительными нормативной, теоретической и эмпирической базами. Автором изучены международные стандарты, российское и зарубежное уголовное законодательство; обобщено свыше 500 итоговых судебных решений по делам о преступлениях террористической направленности; проанализированы соответствующие статистические данные за 1997–2025 гг.; проведено анкетирование 56 научно-педагогических работников и 135 практикующих юристов, включая судей и прокуроров. Использованный материалов соответствует масштабу проведенного исследования и позволяет проверять сформулированные выводы.

Теоретическая и практическая значимость работы несомненны. Они обусловлены разработкой целостной концепции уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма, которая может быть положена в основу оптимизации существующих и разработки новых инструментов осуществления контртеррористической деятельности. Полученные результаты, кроме того, способны внести вклад в развитие учения о соучастии, неоконченном преступлении, дифференциации уголовной ответственности и квалификации определенных деяний. Они могут быть востребованы в законотворческой, правоприменительной и образовательной деятельности.

Результаты исследования апробированы в публикациях автора, на научно-практических мероприятиях, а также внедрены в деятельность Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации и образовательную деятельность Университета прокуратуры Российской Федерации.

Положительно оценивая диссертационное исследование Д.К. Бокова, полагаем необходимым обозначить ряд положений, которые нуждаются в дополнительном пояснении и могут стать предметом научной дискуссии в ходе публичной защиты:

1. Не вполне корректной представляется формулировка «уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма». В уголовно-правовой науке под уголовно-правовым воздействием принято понимать обусловленное уголовным законом влияние на поведение человека и общественные отношения, осуществляемое посредством установления уголовно-правовых запретов и применения предусмотренных законом мер в связи с общественно опасными деяниями.

В свою очередь лексическое значение слова «инфраструктура» предполагает совокупность объектов и систем, которые обеспечивают работу какой-либо сферы. Для терроризма – это оружие, финансовые средства, компьютерные технологии и др. Соответственно, в ракурсе такой интерпретации вряд ли можно вести речь об уголовно-правовом воздействии на инфраструктуру терроризма. Однако в авторской дефиниции она представляет собой «умышленные общественно опасные деяния» (с. 9), что не согласуется с семантикой термина, не вполне обоснованно ее расширяя. Таким

образом, представляется, что уголовно-правовое воздействие может быть оказано на лиц, совершающих деяния, формирующих инфраструктуру терроризма, а не на нее как таковую.

Кроме того, в автореферате параллельно употребляется близкая исследуемой конструкция «уголовно-правовое противодействие терроризму», однако внимание их содержательному соотношению автором не уделяется.

2. В нормативную базу исследования соискатель включает, в том числе, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (с. 7 автореферата).

В связи с этим требуется уточнить, исходит ли диссертант из признания указанных судебных актов самостоятельными источниками уголовного права, либо данные документы относятся к эмпирической базе исследования.

3. Предложение о криминализации информационной поддержки террористической деятельности (положение № 20, выносимое на защиту, – с. 21) требует более четкого обозначения пределов ответственности.

Перечисленные автором формы информационной поддержки террористической деятельности (в частности, разработка или предоставление программного обеспечения, передача и обработка данных, хостинг, администрирование компьютерной системы) сами по себе являются обычными и социально полезными видами профессиональной деятельности. При чрезмерно широкой конструкции запрета возникает риск уголовно-правовой оценки нейтральных услуг, особенно если поставщик не контролирует последующее использование цифрового продукта либо предоставляет его неопределенному кругу лиц. В автореферате следовало бы более точно определить требуемую степень осведомленности исполнителя, направленность умысла, связь услуги с конкретной террористической деятельностью и основания отграничения предлагаемого нового состава от пособничества.

Высказанные замечания имеют дискуссионный характер, не затрагивают концептуальных основ исследования и не снижают его общей весьма высокой оценки. Они свидетельствуют о сложности и многоплановости избранной проблематики и направлены на уточнение отдельных элементов предложенной автором концепции.

Таким образом, диссертация Д.К. Бокова представляет собой самостоятельно подготовленную, завершенную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых может быть квалифицирована как научное достижение, а также предложены научно обоснованные решения, имеющие существенное значение для развития уголовно-правовой науки и совершенствования практики противодействия терроризму.

Диссертация «Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор Боков Дмитрий Константинович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктором юридических наук, профессором Прохоровой Мариной Леонидовной, профессором этой же кафедры, доктором юридических наук, доцентом Петровский Антоном Владимировичем, доцентами кафедры, кандидатами юридических наук Улитиным Ильей Николаевич и Горенко Максимом Геннадьевичем, обсужден и одобрен на заседании названной кафедры 22 сентября 2026 г., протокол № 2.

Контактная информация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, тел. +7 (861) 219-95-02, e-mail: kup_kubgu@mail.ru.

Заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии Кубанского государственного
университета, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор Владимир Павлович Коняхин
«28» сентября 2026 г.

Подпись профессора Владимира Павловича Коняхина заверяю:

